

Джерри

Детская комната

Джерри Детская комната

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29606081

SelfPub; 2018

Аннотация

Мини-сборник рассказов "Детская комната" – это не о том, как за дверями растёт и тихо сопит по ночам в подушку сказка, не волшебная прогулка в мир забытых приятных сновидений. Это о школе жизни, где не может быть отличников.

Содержание

ЧУДОВИЩЕ	4
ЖИВОЙ УГОЛОК	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

ЧУДОВИЩЕ

Будильник прозвонил с сатанинской точностью. «Ненавижу» – промелькнуло в голове у Мама, когда она в темноте пыталась нащупать голосащий мобильник. Выключив требовательный будильник и еще несколько минут прячась под одеялом, она вспомнила, что хотела рассказать с утра Дочке. Села на раскладном диване, почесала голову, оглянулась на зеркало на шкафу. Там в неприятной темноте стекалась складками кожи к горке из одеяла странная, темная, зазеркальная Мама. Потянулась за спортивными штанами, футболкой. Кое-как пригладила щеткой волосы.

– Проклинаю ваше дитя, пускай оно каждый вечер превращается в жуткого зверя...

Мама выскользнула из спальни и быстро огляделась в полутемной гостиной, отметив про себя ночные разрушения. Сегодня была ее очередь спать. Папа приполз в постель почти под утро, когда оно уже достаточно порезвилось с книжной полкой и порядком устало.

– А он неплохо справился, – отметила Мама про себя. – Почти ничего не задето.

Свет на кухне зажегся неправдоподобно ярко. В такой ранний час нужно запретить яркий свет, подумалось Маме. Он травмирует не только сетчатку глаза, но и психику. Цокнув языком, Мама поставила чайник на плиту – газ обрадо-

вался яркими, синими языками – и отправилась умываться.

– Ну что, новый день? – спросила Мама у зазеркалья, усердно чистившего зубы. – Новый, – подтвердил блеск сонных глаз зазеркальной Мама.

Включить бодрящую музыку на радио. Молоко. Яйцо. Соль. Сахар. Крохотку черного перца. Корица. Ванилин. Взболтать. Действия доведены до автоматизма. Плеснуть на сковороду капельку масла. Ну ладно, не капельку, а как вышло – щедрых ложки три столовых, не меньше. Пускай греется. Обваливать в молоке и яйце кусочек белого хлеба —кто вздумал его оставить в хлебнице с вечера? Хлеб подсох с одной стороны, настоящая мучная мумия; Мама по-хозяйски ткнула пальчиком в мякиш ломтя с другой стороны и убедилась, что ночь не успела отобрать всю мягкость у хлеба.

– Странно, – подумала Мама. – Что такое ночь? Это шесть или восемь темных часов. Почему они разрушают все, до чего могут добраться?

Убрав довольно урчащие гренки со сковороды на тарелку, Мама наконец вспомнила, что с утра не пила чаю. Кофе она не любила. Крохотные личинки зеленого чая ринулись из пакетика в чашку, чтобы раскрыться листьями, расцвести терпким и горьким, окрасить коричневым каемку, до которой дотянется напиток.

– Лишь бы не было слишком крепко, – подумала Мама, заливая заварку горячей водой.

Оставался самый важный утренний вопрос. Какао. Без

него никак, но нету молока. Мама критично поболтала пакет в руках – ну, в лучшем случае полчашки наберется. Недовольно поджала губы – а она ведь просила Папу купить молоко вечером, когда тот возвращался домой. Делать нечего – придется варить какао на воде.

Ложка какао. Еще половина. Полстакана горячей воды. На огонь в кофейной турке – все равно никто и никогда ею не пользуется, пускай послужит хотя бы так. Вскипело – скорее убрать с огня, перелить в чашечку, но пока не заливать молоком.

И вот почему. Оно уже в коридоре. Оно проснулось.

Дверь со скрипом открылась. На пороге – ах, привычная картина для буднего дня – Мама увидела Чудище. Нечесанное, обросшее. Волосатые лапки с длинными пальцами даже вызывают некоторое умиление, впрочем, лишь на время.

– Доброе утро, солнышко, – с приторностью Мамахватила лишку.

– Аргхх, – пожаловалось сонное Чудище, протирая глаз. – Арг... хххх! – окрысилось, показало клыки, оглядывая, что тут можно истребить.

Скользнув мимо Мама, оно обнажило когти. Мама инстинктивно отдернула руку. Чудище кинулось на занавески, уже и так видавшие виды, оставляя длинные, некрасивые следы когтей. Ловко подобралось к карнизу. Ухмыльнулось оттуда – арггхыы? – и кинулось на верхнюю полку стеллажа.

– Блин, – подумала Мама, – только вчера расставила все

по местам. Вроде, не кидалось уже пару недель. Но вслух сказала:

– Солнышко, я испекла твои любимые французские гренки. Иди завтракать!

– Хххы, – утробно отозвалось Чудище откуда-то с карниза. Оно хочет порвать когтями, вспоторшить зубами, истребить новую цель. Но какую? На всякий случай Мама передвинулась в дверной проем. Чудище, чуть заскучав на миг, ринулось буйнить на полке – переворачивать казанки да кастрюли. Раздался звонкий гул, кастрюли весело запрыгали по полу.

– Они легкие, что им сделается. В худшем случае, помнутся, – с некоторым облегчением подумалось Маме.

– Ргххх! – требовательно выглянуло Чудище с полки на Маму, будто призывая быть участником разрушения. Маленькое, но сердитое, оно забралось в толстостенную старинную гусятницу, с грохотом сместив крышку. Чудищу никак не удавалось сбросить эту гусятницу на пол, и оно решило, видимо, уничтожить ее изнутри.

– Рххх, – с упоением грызло Чудище гусятницу. – Ргххх! Гусятница не поддавалась. Мысленно поблагодарив свою бабушку, которая подарила гусятницу, Мама выждала минут пять и устремилась к центру кухни.

– Солнышко мое, слезай, – увещевала Мама. – Иди ко мне, пора завтракать – потягивала руки.

Чудище, уже безо всякого удовольствия поворчав и по-

точив зубы о гусятницу, потянуло лапки к Маме, жалобно повизгивая. Мама, взобравшись на табуретку, сняла уныло бурчащее Чудище с верхней полки, лихо спрыгнула на пол и уселась за столиком.

– Ты мое чудо, – нашептывала она, поглаживая хрюкающее Чудище по голове. – Ты мое любимое чудовище.

– Урррр.

Тут Мама вспомнила, что она хотела сказать в момент пробуждения и, отогнув шерсть с уха Чудища, зашептала:

– Доченька, я тебя очень люблю. Понимаешь? Как ты любишь французские гренки по утрам – так и я тебя люблю, только больше!

– Фшшшш, – отозвалось Чудище, оседая и делаясь будто более податливым. Оно вяло потянуло лапку за гренкой, ухватило самую жаристую и усердно ее жевало, пока Мама почесывала рыжеватые волосы Чудища на загривке.

– Чудо мое. Лапочка. Самая лучшая доченька...

Чудище будто подавилось. Стало мелко жевать.

– Ма...мочка, – пробасило оно, – доброе утро ма...мочка!

– Ух, наконец-то, – подумала Мама и взяла небольшую щетку для волос. – Марьянка, а ты собрала листья для гербария класса?

– Угу, – давилась Марьянка какао без молока. – Вчера, пока с папой шли домой, я набрала кленовые, дубовые и орехно... орехо... орешные листья. Мам, а чего какао такое невкусное?

– Ой, – спохватилась Мама, – чтобы не остыло, я молоко не добавляла. Вон, хватай пакет.

– Угу, – Марьяна потянулась за пакетом. – Мам, а что я разрушила с утра?

– Ничего, – Мама покачивалась в такт дочкиному жеванию, прислушиваясь к нему от макушки, —ничего не разрушила, ты сразу ко мне пришла милая и сонная. Идем поднимать Папу?

– Мрр,– заурчала дочка над свежей гренкой. Мама тихо поглаживала детские плечики. Осталось одеться и в школу.

– Мааа, я ушла! Пока! – Папа, покачиваясь после ночного бдения над квартирными разрушениями, кивнул Маме, пока Марьяна подпрыгивала в дверях. Девочка вела Папу к себе в школу, а затем ему следовало отправиться в рискованное путешествие на работу и не заснуть по дороге. Наскоро всех перецеловав, Мама заперла дверь и метнулась к окну, чтобы посмотреть, как эта странная парочка из очень спокойного папы и звонкой, всегда подпрыгивающей девочки движется по аллейке около дома.

Потом Мама пошла на кухню и, достав аптечку, долго искала нужные пузырьки. Перекись, хлоргексидин, йод, зеленка – что тут еще можно применить?

– Чертова злая фея, – пробормотала Мама, обрабатывая свежий порез на руке.

ЖИВОЙ УГОЛОК

В школу привезли клетки.

Мы рассматривали из окна класса, как огромные клетки, обмотанные пленкой, выгружают из грузовика.

– Ого, – оценил Костя, – здоровенные какие. Мне дед одну такую показывал у них на базе, там сторожевых собак держат. Они злючие.

– Я видела в одном фильме, как один дядька перепилил прутья решетки зубной нитью, – встряла Динка, стараясь протолкнуться поближе к окну.

– Дура, – толкнул ее под бок Костя. – Нельзя перепилить решетку зубной нитью. Для этого нужна пила.

– Сам дурак, – отозвалась Динка, в ответ наступая на ногу Косте, – в фильме такое было.

– Не пила, а ножовка, – прокомментировал Даня. – Ножовку можно соорудить в тюрьме, а пилу надо пронести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.